

Из летнего дворца государей Сильвании доносились радостные возгласы. Праздновалась помолвка наследницы престола принцессы Елены с Серхио Расковским, царствующим великим князем соседнего государства.

Конечно, это был брак по расчету, но это был также и официальный союз, поскольку впоследствии он должен объединить под одним скипетром два небольших государства, авторитет которых он должен повысить.

На часах было четыре часа дня. В большой парадной столовой, выходявшей огромными окнами на залитую солнцем террасу, только что закончился роскошный банкет.

Знаменитый оркестр, скрытый за занавесом деревьев, негромко играл самые нежные мелодии, и их ноты разносились по всему дому.

Через полуоткрытую дверь на террасу галереи вышла молодая пара и спустилась по длинной лестнице, украшенной статуями, в парк. Вскоре она скрылась за густыми деревьями.

После чего молодой человек осмелился обнять спутницу за гибкую талию. Та изящным жестом опустила на его мужественное плечо свою очаровательную головку и позволила вести себя, закрыв глаза, чтобы лучше насладиться каждой секундой счастья.

Пара молча направилась в уединенный уголок парка. Статуя бога Любви из белого мрамора стояла на гряде камней, позволяя своим маленьким рукам стекать радужным нитям воды, которые скатывались в середину чаши, спрятанной среди растений. Ряд дубов, посаженных полукругом, придавал прохладу и неброскую тень воздвигнутому укрытию.

— Елена, дорогая, — вздохнул мужчина, — с каким нетерпением я ждал столь счастливого дня! Но, в конце концов, ты уже моя невеста, и очень скоро станешь и моей женой.

Он немного отступил от спутницы, чтобы взглянуть на нее влюбленными глазами.

Ах, как она была прекрасна, юна и нежна! Она выглядела так, словно ей еще не исполнилось и семнадцати. Ее восхитительное лицо имело приятную бледность цветка магнолии, а глубокие, завораживающие глаза выражали нежность и жизнелюбие.

Ее тело, с его гармоничными и чистыми линиями, трепетало от эмоций под нежным и элегантным шелковым платьем..... Кто бы мог подумать, что несколько месяцев назад у этой женщины родилась дочь?

Кронпринцесса Сильвании, казалось, совершенно позабыла о тех днях юности и даже о пережитой ужасной сцене, когда в ненастный вечер, отрекшись от дочери, которой она подарила жизнь, она отдала несчастное создание в руки доверчивой горничной.

Теперь она успокоилась. Анна была единственным человеком, знавшим страшную тайну своей госпожи, она поклялась никогда и никому ее не раскрывать, а она была слишком преданна, чтобы нарушить клятву.

Елена с наслаждением вдыхала воздух, напоенный благоуханием роз. Ее вина устранена, и все амбиции должны осуществиться.

Великий князь Расковий Серхио был красивым молодым человеком двадцати шести лет, высоким и сильным, как атлет. Чистый лоб, густые волосы, мечтательные серые глаза и надменные, аристократические черты лица придавали ему редкое очарование и притягивали

расположение всего мира. Его упрекали только за склонность к меланхолии, которая иногда проявлялась на его лице и старила его на несколько лет.

Но в эти мгновения Серхио предавался радости и любви. Его охватило счастье при мысли о том, что великолепная женщина, которая сейчас находится рядом с ним, скоро полностью будет принадлежать ему. С неудержимым порывом он притянул к себе стройное тело, прелестную головку, и губы обоих жениха и невесты соединились в страстном поцелуе... их первом поцелуе любви.

Серхио резко отстранился от Елены... Как могла семнадцатилетняя девушка, не сведущая в любви, целоваться с пылом и страстью женщины?

Он не умел лгать или притворяться. Он взял в руки личико невесты и пристально посмотрел ей в глаза, как будто хотел выпытать ее тайну, и прошептал:

— Елена, любовь моя, скажи честно: в самом ли деле я первый мужчина, которого ты держала в своих объятиях, первый, кому ты позволила сорвать с губ цветок, коснуться твоего милого лица и шелка черных волос?

И так как, отстранившись, она не ответила, он добавил:

— Ты считаешь мои слова оскорбительным? Но прости того, кто обожает тебя, и скажи, что ты любишь лишь меня.

Теперь лицо Елены выражало самое откровенное и по-детски ошеломленное выражение.

— Серхио, я не понимаю, что ты этим пытаешься сказать... На что ты намекаешь? Ты ревнуешь? Я не целовалась ни с кем, кроме родителей. Если я позволяю тебе целовать меня, то лишь потому, что я люблю тебя и потому, что мы с тобой скоро должны пожениться. Но если я что-то сделала не так...

И глаза вероломной женщины заволкло лицемерными слезами.

— Если я поступил неправильно, прости меня и скажи, как загладить вину.

Серхио сожалел о своем недоверии, а еще больше о том, что заставил расплакаться этого ангела чистоты, который, впрочем, по своим достоинствам оказался хитрым демоном.

Но как он мог догадаться о жестокой правде? Поэтому он со смирением попросил прощения.

— Дорогая, — добавил он, — люби меня всегда так, со всей пылкостью твоего чистого и искреннего сердца.

Ему снова захотелось поцеловать красные и притягательные губы.

Но Елена резко высвободилась из его объятий. На углу дорожки появился слуга в ливрее. Увидев Великого князя, он нерешительно остановился.

— Прости меня, Серхио. Я должна отдать приказ моему лакею.

И принцесса поспешила навстречу новоприбывшему, с трудом скрывая тревогу.

— Ты уже приехал, Педро? -Ты ведь оттуда, не так ли?

— Говори!

Я внимательно следил за всем зрелищем, смешавшись с публикой и изо всех сил силился все запомнить.

— И что?

— Я скрупулезно выполнял приказы Вашего Высочества.

— Анна Вердые...

— Да, Ваше Высочество. Сегодня суд окончился очень быстро.

Лакей прервал себя, раздражаясь.

— Ее осудили, не так ли? — нетерпеливо спросила принцесса.

— Нет... или, по крайней мере, пока нет. Президент отложил судебное разбирательство. Слушания возобновятся в следующий четверг.

Елена стиснула зубы от досады.

— Но почему они не огласили приговор? Разве вина Анны не очевидна? Кроме того, она ведь даже не оправдывалась. Это равносильно признанию. Чего они ждут, чтобы ее обвинить?

Пётр смущённо потупился.

— Я полагаю, Ваше Высочество, если я не ослышался, они хотят провести медицинское обследование.

— Безусловно, чтобы убедиться, что она находится в здравом уме.

— Нет, дело не в этом.

— Говори же! — повелительно приказала Елена.

Лицо слуги покраснело.

— Я не знаю, как лучше объяснить, ваше высочество, — пробормотал он.

— Как угодно, но объяснись.

Как мог, слуга передал кронпринцессе Сильвании предложение адвоката защиты и рассказал об отсрочке слушания дела до решения подсудимой его принять.

Принцесса смертельно побледнела. Ей казалось, что деревья кружатся вокруг нее в бешеном танце, а земля вот-вот уйдет из-под ног, словно от силы разрушительного и страшного землетрясения.

Анна являла собой самую чистоту. Хелен, знавшая ее с детства, точно знала ее положение.

Что случится тогда? Полиция кинется за другими уликами? Они будут искать, допрашивать, собирать информацию о других доказательствах; они проведут расследование в летнем дворце, они попросят информацию и подробности о бегстве Анны.

И если выяснится, что принцесса Сильвании, в тот же день..... О, это было бы ужасно!

Переживания негодяйки отразились на лице лишь на миг. Она попыталась успокоиться и холодно сказала:

— Что ж, Петр, можешь идти. Не забудь же в следующий четверг поехать в город и поприсутствовать на продолжении судебного заседания.

— Как прикажете, ваше высочество.

Слуга ушел. Как только он исчез, к ней подошел Серхио, который до сих пор стоял в сторонке и ничего не слышал из разговора. Когда он заметил растерянное лицо невесты, он ужаснулся.

— В чем дело, Елена, почему ты так побледнела? Полагаю, плохие новости? Почему ты не отвечаешь, моя дорогая? Ты что-то скрываешь от меня? Неужели ты не считаешь меня достойным твоего доверия?

Ценой нечеловеческих усилий принцессе удалось взять себя в руки и даже улыбнуться.

— Серхио, я не собираюсь ничего от тебя скрывать. Наоборот, пусть между нами никогда не останется секретов. Мой слуга только что объявил мне, что Анна Вердье — помнишь, молодая горничная, которая служила у меня и к которой я была так добра

— Да, ты не раз рассказывала мне о ней...

— Так вот, эта несчастная будет приговорена к смерти за то, что утопила свою новорожденную дочь... Боже мой, убить беззащитное существо! Разве это не ужасно?

И вдруг, не в силах больше сдерживать себя, Елена залилась слезами: слезами трусости и страха, в которых Серхио не увидел ничего, кроме негодования благородной и милосердной души.

Глубоко взволнованный, он обнял невесту и нежно поцеловал ее влажные веки.

— Поплачь, моя дорогая! Слезы — это драгоценные жемчужины, которые льются из твоего сердца, такого нежного и великодушного...

<http://tl.rulate.ru/book/48926/1498633>